

"Борьба"

БОРИС НЕПЕИН

БРЫЗГИ

СТИХИ

1947

Дар О.У.
президентски

БОРИС НЕПЕИН

БРЫЗГИ

СТИХИ

ИЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ГРУППЫ «БОРЬБА» (ВАПП)

Вологда, 1927

Вологда. Гублит № 318.

Тираж 1000 экз.

„Кипи и бей, струись и жги,
Обрызни радостью дороги“¹

СОДЕРЖАНИЕ

Из цикла „Жизнь“

„Встречаем мы не мало дней“...	5
Наше время	6
Радость	7
Ночные штрихи	8
Девушка	9
Весенняя любовь	10
Вечер	11
Больной	13
Лесные стихи	14

Из цикла Вехи

Дорога	15
Встреча	17
Письмо	19
Почтальон	21
Комсомолка	23
„Шпана“	24

Из цикла „Под Красной Звездой“

Песня часового	25
Васютка	27
Котлас	29
Другу	31

ИЗ ЦИКЛА „ЖИЗНЬ“

Встречаем мы не мало дней,
Порой и радостных и хлестких,
И тот из нас придет скорей,
Кто не стоит на перекрестках.

И мы недаром с детских лет
Храним свои воспоминанья:
Пройдут года, но сладок след
Невозвратимого свиданья.

Не наша ль молодость легка
Упругой звучностью походки
И первой нежностью пушка
На неокрепшем подбородке.

Кипи и бей, струись и жги,
Обрызгни радостью дороги!
Зачем искать путей других,
Когда повсюду наши ноги.

И нет для нас земли такой,
Что не подарит теплой лаской,
Земли, которую родной
Не звала б юность без опаски ..

И в эту песенную ширь
Стучась весеннею капелью,
Мы родиной считаем мир,
А счастье жизни — колыбелью!

НАШЕ ВРЕМЯ

Марку Сербрянскому

Бледнея, меркнут луны
У ночи на крыле...
Порывистая юность
Все дальше и милей.

И вот грубеет голос
Друзей—в другой игре.
Так вызвеневший колос
Спешит цвести и зреть.

Но время ставит метки,
И робок ветра дых
На крепнущие ветки
Побегов молодых.

Теперь скупей и строже
Пылают вечера,
И хочется помножить
Сегодня на вчера.

О многом позабудем,
О многом не сказать,
Когда заманит будень,
Как девичьи глаза.

И радость ляжет глыбкой,
Коль в дружеских строках—
Приветная улыбка,
Горячая рука!

РАДОСТЬ

Пришла буйная такая,
Снопом взлохмаченных кудрей.
Ее узнал издалека я
И рассмеялся громко ей.

Она сказала—отвечая:
— „Обрадовался, значит—глуп!
Ты каждый день, не замечая,
Встречал меня на том углу“.

На том углу? На том, который?..
— „Там, где трамвайный поворот,
Но ты идешь всегда так скоро,
Скривив усмешкой тонкий рот.

И я за то в большой обиде,
Кто звал меня—не шла я к тем.
Но или ты меня не видел,
Иль просто видеть не хотел.

— Теперь прощай, до новой встречи,
А встретишь—помни: я не зла“..
И, не окончив этой речи,
Вдруг повернулась и.. ушла.

Я замер, взглядом провожая,
Потом промолвил: как был глул!—
Ведь каждый день, не замечая,
Встречал я радость на углу!

НОЧНЫЕ ШТРИХИ

Месяц повесил кривые рога,
Лес приумолк и задумался строго.
Тихо уходит ночная дорога...
В этом раздумьи спокойствия много,
Хочется вдаль безудержно шагать,
И, оттого ль, что забыта тревога,
С четкого шагу не бьется нога

Тенью зеленой поляны обвиты,
Вышита звездами неба фата.
Крикнул бы времени: стой, погоди ты!
После сочтемся, и будем квиты.
Только вот этих часов не считай!

Трудно ли быть молодому — веселым,
С песней пройти до родного села,
Если встречают веселые села,
Если и песня — сама весела.

Жизнь закружит, обоймет, приголубит,
Только сумей и сам приласкать. .

Любит нас жизнь, как никто не полюбит,
А потеряем, — второй не сыскать.

ДЕВУШКА

Пройдет она с улыбкой глаз,
И радость пенится разливом:
Как счастлив тот, кому отдаст
Свою весеннюю стыдливость.

Мы часто любим вспоминать,
Чему не суждено забыться—
И дорогие имена
И след оставившие лица.

Но знаем только лишь одну,
Кого нельзя забыть, увидев.
И если встретит не взглянув—
Уж мы горим, уж мы в обиде.

Закон извечный и простой:
На мудрой жизненной дороге
Мы все мечтаем об одной,
И... останавливаем многих!

Потом, прощаясь,—каждый раз
Спешим подумать торопливо:
Как счастлив тот, кому отдаст
Свою весеннюю стыдливость.

ВЕСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

Как хорошо, в разливе этих дней,
Нести под солнцем молодые плечи!
Ведь нам весной и любитесь сильнее,
И горячей весной бывают встречи.

Не потому ль и эхо вторит звонко,
Что расплескалась радости река—
Улыбкой малолетнего ребенка
И мудростью седого старика.

Не всем знакомо лучшее на свете,
Не все мы знаем, что такое—жить!
Но если день—весной и лаской светел,
То разве можно жизни не любить?

Весенний жар томит любовно клёны,
И почки, как раскрытые глаза,
Глядят на мир, цветущий и зеленый,
Но только не умеют рассказать.

А есть глаза понятнее и проще,
Такие, что ответят, не сказав.
И зацелуют в сумерках, за рощей...
Такие бесшабашные глаза!

Как хорошо, в дрожании огней,
Встречать приветом каждый новый вечер.
Ведь нам весной и любитесь сильнее,
И горячей весной бывают встречи.

ВЕЧЕР

Е .

Бывает улыбка ясна и проста
И жизнь, как улыбка, несложна..
Мы снова с тобою,
И в сизых кустах
Качаются тени тревожно.

Над берегом вечер,
И дальние сны
Окутали тихие логи
И меркнут тропинки в затонах лесных.
И гаснут лесные дороги.

Каштановой прядью
Склонившись к земле
Считаешь ты звездные слеты,
Но, зная,—навстречу
От пышных полей
Приходят другие заботы.

На рыхлую пажить легла борозда
Как дума, свежа и глубока.
Слезою девичьей упала звезда
С небесного синего ока.

И в каждой травинке—услада земли,
Земная кудрявая радость.
Знать зори по веснам
Недаром цвели,
Осыпавшись радужным градом.

И сердцу для сердца
Так хочется жить,
Чтоб вместе забыть о прожитом,
Вбирая хмельное дыханье межи
И шелесты буйного жита.

Не тем мы богаты, что юность дана.
Иная в нас пенится брага,—
Пусть будет сегодня дорога трудна,
На завтра утроим отвагу.

И, кажется,— сделать любое заставь —
Не станет ни что невозможным,
Когда и улыбка—ясна и проста
И жизнь, как улыбка, несложна!

БОЛЬНОЙ

Посвящая матери

В чертах лица задумчивости нить
И вдоль бровей глубокая морщина
Но пусть болезнь и изменила сына,
А сердце матери не изменить...

И ты сидишь, склонившись надо мной,
Заботливая, ласковая мамка,
И шепчешь: „Сын мой, злая лихоманка,
Знать, повстречалась где-нибудь с тобой!

Ты изголовье хочешь окрестить,
Но отвожу я трепетную руку.
Наивная! Твою я знаю муку,
Но ведь крестом болезнь не облегчить.

.....

Идут года — ушедшее сменить,
И мы идем безропотно за ними.
Но нас всех годы сделали другими,
А матерей сердца не изменить.

ЛЕСНЫЕ СТИХИ

Матери

Согнулись тяжкие стволы,
Десятки зим легли на плечи,
И клейким запахом смолы
Усталый бор раздумье лечит.

— Да, времена пришли не те,
И участь суждена иная:
Ветвями тихо шелестеть,
Покой последний пожиная.

Но ничего не скроют дни,
И то, что жизнь пошла на убыль,—
Пила под утро прозвенит,
Вонзив серебряные зубы.

А на опушке, за горой,—
Как прежде, молодая поросль
Зеленой вспенится корой,
Не вспомнив про чужую хворость.

И снова весны будут цвести,
Сбирая солнечную пряжу,
Но сердцу радостную весть
Не принесут и не расскажут.

ИЗ ЦИКЛА „ВЕХИ“

ДОРОГА

Ан. Пестюкину

Много, много таких дорог
По трущобам глухих лесов.
И не каждый на них сберег
Не поломанным колесо.

От людей и дождей — калья *),
Сторожит на каждом шагу.
У кальи крутые края
Под копыто коня бегут.

На дороге в калью попасть —
На полдня в полпути застрять,
И смотреть, как в лесную пасть
Упадет, догорев, заря.

Едешь, едешь — все та же тишь.
Лишь суглинок сосет глаза.
Никому, ни о чем не сказать, —
Только думаешь да молчишь.

Полосатым перстом — верста,
Значит, меньше одной верстой.
Впереди до деревни сто,
Да назад, — до села полета.

---

* „Калья“ — слово, употребляемое в Волог. губ. и означающее по-
чти — „колея“.

Приглядится лесная ширь,
А не знаешь, когда — поля.
И родной — ни одной души,
Сам себе на земле — земляк.

Узорочье мохнатых толп
Да курчавые шапки пней .
Сколько надо в дороге дней,
Чтоб мелькнул телеграфный столб.

Много, много таких дорог —
По трущобам глухих лесов.
И не каждый на них сберег
Не поломанным колесо!

ВСТРЕЧА

На вид такая ж, как и все,
С глубоким и задорным взглядом.
Ах, как я рад, что твой сосед
Освободил мне место рядом

Какое множество дорог
Я в этот час короткий вспомнил.
Но вспомнить лучшую не мог
Под громыхающие звоны.

И облик станции глухой.
Где был недолго и случайно,
Я унесу теперь с собой
И буду радоваться тайно.

А ты, в вагонной суете,
Как многие, скользнувши мимо,
Заставишь снова улететь
В погоню за неповторимым. .

Я не нашел о чем сказать
И попросил твою газету,
Навстречу вскинулись глаза
Хорошим и простым ответом.

И сразу — быстрые слова —
Далеко от дорожной дремы. .
И было слов не оборвать,
Как будто б мы — давно знакомы.

И, зная, все ж тебя не знал,
Во тьме склонившуюся близко.
Смотрел и думал:—кто она,
Рабфаковка, или курсистка?

А поезд. минув много мест,
Нас нес, покачивая шатко...
И ты промолвила: „на съезд,—
От фабрики я, делегаткой“.

И вот в минутной тишине —
Станковая и дрожь, и ковка.
Пока путейская шинель
Не выкрикнула остановку.

Я попрощался, уходя.
И встал, в раздумьи на перроне:
Быть может, на меня глядят —
Глаза оставшейся в вагоне.

ПИСЬМО

Помню вечер:
Над темными крышами
Лег закат вишневой тесьмой
Я сидел у окна,—
Не слышал,
Как принес почтальон письмо

На конверте—косые строки,
Разбрелись,
Как стадо коров.
Эх ты, Марко,
Братан далекий,
Знать не шутка—держать перо!

Со страницы.
Цветистым клевером,
Потянулась родная быль,—
Опахнула
Ветряным севером,
Простором его голубым.

Знаю:
Там, на кудрявом выгоне,
Смех и песни
Вот в этот час...
У меня ж,
Над раскрытой книгою,—
Догорающая свеча.

Знаю —
Многое память нанижет,
Только я не люблю вспоминать.
Но сейчас —
И милей и ближе
Незабытые имена.

В каждой строчке родное слышу,
Как бывало, весной, в бору...
Пишет Марко:
— „Мы нынче крышу
Будем ставить на новый сруб.

О тебе справляется Глаша:
Как, мол, там, в городе живет?..
А сестренка—Анютка наша—
За Ивана в Покров пойдет“...

Снова вижу Глашины косы,
И скамью у избы,
И качель,—
Серебристого смеха россыпь
Убаюкиваю на плече.

. . . . .
За окном затихают шумы,
Потускнела заката тесьма.
Стало жаль уходящей думы
И.. прочитанного письма.

ПОЧТАЛЬОН

Приходит час,
И мы всегда спешим
Готовы встретить
Радостного гостя.
— Скорей, конверт,
Листами прошурши,
Такими свежими,
Как первые колосья!

Родная осень
Кажется милей,
И веселей нам—
Северные вьюги,
Когда в письме,
Под шелест тополей,
Прочтем о близком,
Но далеком друге.

Ведь никому
На узеньких листах
Не схоронить
Затейливые думы.
Не потому ль
И каждая мечта —
Кот в этом
Кожаном
Простом подсумке.

А почтальон —
Приветлив, как всегда
(Что ни принес бы—
Радость или горе),
Лишь поспешит
Письмо скорей отдать
И вновь уйдет,
Рассчетлив и проворен...

Сквозь дождь и муть,
Сквозь сумрачную мглу,
Храня для нас
Невыпитую радость,—
Он и сейчас,
Быть может,— на углу,
И чей-нибудь
Разыскивает адрес!

КОМСОМОЛКА

До той поры, пока в ресницы
Не ляжет голубая тень,
Кудрям взлохмаченным не спится
И на открытые страницы
Нередко сходит новый день.

А там—оиять—вплотную, рядом:
Рабфак, кружки, ячейка, клуб
(Часов нехватка-- вот досада!)
И радость, схваченная взглядом
В минутной встрече на углу.

А ведь любовь—не в счет нагрузки,
Какое ж время ей отвесьть?..
Растеребивши ворот блузки,
Напишет пару строчек узких:
„Сегодня.
Без четверти шесть“!

Вот этой четвертью успе-ка
Весне двадцатой дань отдать!
С шести собирается ячейка—
Ребят шумливая семейка,
Дела обычные решать.

ШПАНА

Сколько лег ему?..
— Может быть восемь,
Только юности нет на лице.
И проводит он зиму и осень
Где-нибудь на трамвайном кольце.

Годы детства не вышли навстречу,
Но кого обвинять и корить,
Если первой ребяческой речью
Было: — „Дяденька .. дай прикурить“!

В жизни самое главное — „дело“,
Так учила в ночлежке бравва.
Но легко ли, рукою несмелой,
В первый раз хоть платок своровать?

А теперь это все миновало,
Жизнь, — научит любого она —
Колесить по трущобам кварталов,
Отзываться на кличку „шпана“.

Не осталось ни жалоб ни злобы,
(Да кого обвинять и корить?) —
Подойдет и, взглянув исподлобья,
Бросит коротко:
— „Д а й п р и к у р и т ь“!

ИЗ ЦИКЛА „ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ“

ПЕСНЯ ЧАСОВОГО

Памяти М. В. Фрунзе

Винтовочка—каленая,
Свинцовый соловей.
Буденовка зеленая
На буйной голове.

Эх, пели пули, плакали
Кровавою слезой,
Мы в бой тогда атаками
Бросались за тобой.

Поезжено, похожено,
Порублено с плеча,
Ой, весело пригожего,
Любимого встречать!

Цвели степные зорюшки,
Без края, без конца,
Не знали горя-горюшка
Кипучие сердца.

Над белыми станицами,
По крымским берегам
Потоком буйным литься мы
Умели на врага

Гроза ли, непогода ли,
Под знаменем стоим.
Воротим то, что отдали,
Что взяли—не сдадим.

И были ветры-вороги
Развеяны, как дым.
Денечки эти дороги—
Горячим, молодым...

Пулям твоим победами
Цвести бы да цвести.
Не знали мы, не ведали
Последнего пути:

Нести порой студеную,
В октябрьскую метель—
Буденовку зеленую
Да серую шинель.

Эх, плачь ты, вьюга-вьюженька
Родимая,—крепчай,
Винтовочка-подруженька
Не дрогнет у плеча!

ВАСЮТКА

- Да, бывало времячко не то,
Тяжелей, пожалуй, и не чаяли.
Годиков, назад тому, пяток
По-иному радости встречали.

Как займется зорюшка с утра,
Спозаранок зорька загорится—
Выбирай, товарищи, овраг,
Где бы лучше было схорониться.

Чуть дыша, приникнув над травой,
Поползешь в неизвестную разведку.
Зорко смотрит вражий часовой,
Оглядит и веточку и ветку.

И не раз случалось пережить:
Пулемет зацокает упрямо,
Зашуршат подкошенные ржи,
Васильки окрасятся багряно...

Вот, в один из таких часов,
Мы в цепи с Васюткою лежали.
Оттого ль, что мало было слов,—
Мысли вереницами бежали.

Вспомнились: родимая изба,
Пашен неисхоженных раздолье...
Ведь за них—горячая борьба,
И за них томится сердце болью.

Так-то вот, подумали мы все:
Бьемся мы за мирные жилища
И за тех, кто с горестью—сосед,
А чужого ничего не ищем.

И в атаку вскинулись к врагу,
Не скрываясь, не играя в прятки.
— „Слышишь, друг, коль я не добегу...“
Бросил мне Васютка. без оглядки.

Добежать, Васютка—добежал,
На дороге не остановили:
У окопа руки разметал,
Пулями простреленный навывлет...

Много дней промчалось с той поры,
Оценились кровные заслуги,
И опять—по лесу топоры,
По загонам—бороны и плуги.

В новых днях мы можем отдохнуть—
Прошлое отрадой отзовется.
Только жаль, Васютку не вернуть,
Только жаль—Васютка не вернется!

КОТЛАС

Гудит протяжная сирена
И, кренясь в сонь ленивых вод,
Борта обрызгивая пеной,
Идет пузатый пароход.

Еще свисток.. и звякнут сходни,
И пристань снова забудит,
Такая тихая сегодня,
В безмолвном блеске мокрых плит.

В нутро распаханного трюма
Рванутся крючья сгоряча,
Лишь только баканщик угрюмый
Поймает брошенный причал.

Мелькают кипы пестрой клади,
И трап согнувшийся скрипит.
А гул растет: там—блок наладить,
Там надо мачту закрепить.

И грузчик, на спине широкой,
Уносит вдвое больший тюк...
Вот так, весь день, кончая к сроку
Грузить на Вятку и Устюг.

А помню я—иное время,
Иные дни и гул иной,
Когда прибрежным скалам в темя
Хлестал прибой чужой волной.

И там, за этой тихой гладью,
На взбушевавшихся гребнях
Гуляли вражеские лады,
Валы тяжелые гоня.

И ты—тогда—мятежный Котлас
С тревогой сумрачной следил.
Как шел сентябрь по дымным ветлам,
С росой кровавой на груди.

Но знал, что солнечной погоды
В пустом безветрии не ждать.
И уносились пароходы,
И приходили поезда.

За днями—дни вставали рядом,
Гонялись ночи по пятам.
Сгружались ящики снарядов
На опустевшие борта.

.....

Теперь расстреляны обоймы,
Затихли переклички вьюг,
Весь день, до сумерек, спокойно—
Грузить на Вятку и Устюг.

ДРУГУ

Ты говоришь, что мы теперь не те,
Совсем не те, какими раньше были.
Уж не кружит свинцовая метель,
И вихри огневые откружили.

Но, милый друг, всему свои пути,
Не каждый день идет одной дорогой.
На отдыхе-- смеяться и шутить,
В походе—в шорох вглядываться строго

Белая жизнь казалась нам пестра
Гой прелестью тревоги и шумихи,
Что ночью поднимала от костра
Усталых, истомившихся и тихих.

И часто даже маленький предлог,
Ружейная пустая перебранка—
Взметали нас в горячее седло
И мчали на разведку спозаранка.

Вот потому, багрянцем отсияв,
Рассвет встает теперь такой красивый.
Вот потому-то радуюсь и я
На вскормленные, солнечные нивы.

Овеянному ливнем этих дней—
Как хорошо свою забыть усталость.
А будущее стелется ясней,
И прошлому укора не осталось.

Под знаменем счастливого конца
Погашены огни на бивуаках.
Не память их останется в сердцах,
Как первая сигнальная атака.

И вот, сейчас, — спокоен мирный труд,
Мы встали каждый, кто к чему прилажен.
Но будут дни, и дни нас позовут,
И в этот раз, быть может, оба ляжем.

Цена 20-коп.

500 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„СЕВЕРНЫЙ ПЕЧАТНИК“

Вологда, улица Урицкого, 2.

ВЫШЛИ НОВЫЕ КНИГИ:

Окаменевшие мозги людей ледникового периода.
Сборник статей. Цена 75 коп.

Проф. Б. М. Козо-Полянский. Происхождение высших растений. Цена 55 коп.

Проф. А. И. Моляков. Кормообывание. Ц. 2 р. 20 к.

Н. В. Ильинский. Методика краеведческих исследований. Цена 1 р. 4 к.

„Диалектика в природе.“ Сборник по марксистской методологии естествознания. Цена 3 р. 50 к.

Издательством в 1925, 1926 и 1927 г. выпущен целый ряд научных и научно-популярных брошюр на различные темы по естествознанию. Редакция изданий осуществляется в Московском Тимирязевском Научно-исследовательском Институте. Это обстоятельство служит гарантией интереснейших выпускаемых изданий.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ!